

© 2008 г.

О.В. ШНЫРОВА

ЖЕНЩИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

4 августа 1914 г. в 7 часов вечера Великобритания официально объявила войну Германии. Пресса свидетельствует, что начало войны сопровождалось огромным энтузиазмом как со стороны мужчин, так и со стороны женщин. Никто и представить себе не мог, что страна вступает в самый крупный вооруженный конфликт в своей истории, который приведет не только к изменению политической системы Великобритании, ее экономических и социальных отношений, но и повседневной жизни людей, к пересмотру ценностей, взглядов, в том числе на отношения между полами и на роль женщины в обществе. Война заставила общество меняться значительно быстрее, чем в мирное время: чрезвычайные условия военного времени требовали принятия решений, еще недавно казавшихся совершенно невозможными.

Так, первоначально, несмотря на то, что проникнутые патриотическими чувствами тысячи женщин предлагали Родине свои услуги, правительство не спешило воспользоваться этими предложениями. Женская помощь ограничивалась традиционным уходом за ранеными, подготовкой перевязочных материалов, сбором пожертвований и организацией общественного питания.

Нежелание менять существующий гендерный порядок привело к тому, что в начале войны в связи с сокращением производства в отраслях, где использовался в основном женский труд – текстильной, пищевой, производстве предметов роскоши – женская безработица в промышленности увеличилась и составила 44,4%¹. Кроме того, в целях экономии представители среднего класса стали отказываться от прислуги. Для оказания помощи безработным женщинам, многие из которых остались без кормильца вследствие мобилизации мужей, 20 августа 1914 г. был создан Центральный комитет женской занятости, куда вошли такие известные лидеры женских профсоюзов, как Мэри Макартур, Маргарет Бондфилд и Мэрион Филипс. Под его руководством был создан Рабочий фонд королевы Марии, позднее трансформированный в Мастерские королевы Марии. Несмотря на то, что фонд находился под высочайшим покровительством, средства его были ограничены и заработная плата в мастерских составляла всего 10 шиллингов в неделю при тяжелых условиях труда, что вызывало критику со стороны женских профсоюзов и феминисток.

В связи с развертывавшейся мобилизацией уже к ноябрю 1914 г. в ряде отраслей стал наблюдаться недостаток рабочей силы, и женщин начали привлекать к видам деятельности, по традиции считавшимся мужскими: для работы в правительственных учреждениях, на транспорте, в качестве почтовых служащих. В начале 1915 г. Комитет по труду обратился с призывом к женщинам регистрироваться в Службе занятости для последующей работы на нужды фронта в промышленности и сельском хозяй-

Шнырова Ольга Вадимовна – кандидат исторических наук, доцент Ивановского государственного университета.

¹ *Braybon G.* The Need for Women's Labour in the First World War. – The Changing Experience of Women. Oxford, 1982 p. 90.

стве. С лета 1915 г. женский труд стал применяться и в военной промышленности. 15 августа 1915 г. было объявлено национальным регистрационным днем. В этот день все мужчины и женщины от 15 до 65 лет должны были быть внесены в списки для несения трудовой повинности. В сентябре военное министерство издало циркуляр № 129, предусматривающий замещение мужского труда женским везде, где это возможно.

Для того чтобы широко использовать женский труд вместо мужского, правительство должно было урегулировать отношения с тред-юнионами: опасаясь конкуренции, они выступали против активного привлечения женщин в промышленность. На переговорах в казначействе, состоявшихся 17–19 марта 1915 г., Ллойд Джорджу, в то время министру военной промышленности, удалось достигнуть соглашения с тред-юнионами, по которому тред-юнионы, связанные с военным производством, на время войны отказывались от забастовок, соглашались на решение трудовых споров арбитражем и на допуск женщин к мужским профессиям. На встрече с женскими организациями и профсоюзами в Комитете по труду 13 апреля 1915 г. было решено, что женщины во время войны будут получать равную с мужчинами зарплату на государственных предприятиях, но при этом они должны будут освободить рабочие места после завершения войны. Таким образом, обе стороны, как мужчины, так и женщины, соглашались с тем, что расширение применения женского труда в промышленности – временное явление, связанное с чрезвычайными обстоятельствами.

Несмотря на достигнутые соглашения, тред-юнионы продолжали отрицательно относиться к появлению женщин в традиционно мужских отраслях и отказывались принимать их в свои ряды. В 1916 г. в докладе, представленном лейбористской партии, члены Фабианского общества, специалисты по рабочему вопросу С. Вебб и А. Фриман констатировали, что за исключением профсоюзов текстильщиков и железнодорожников члены тред-юнионов сопротивляются принятию женщин в свои ряды². Такая позиция привела к росту женских профсоюзов: к концу войны почти четверть всех работниц были объединены в Национальную федерацию женщин-работниц³.

В различных исследованиях приводятся разные данные о числе женщин, занятых в промышленности. Так, в уже упомянутом докладе Вебба и Фримена указывается, что накануне войны в промышленности были заняты 5 млн. женщин. К 1916 г. число работающих женщин увеличилось на 1 млн.⁴ Г. Брэйборн приводит другие сведения: в июле 1914 г. в промышленности работали 3 276 тыс. женщин, в 1918 г. – 4 807 тыс.⁵ Согласно исследованию А. Марвика, в 1914 г. в Англии насчитывалось 5 966 тыс. работающих женщин, в 1918 г. – 7 311 тыс.⁶ Такие разночтения, вероятно, связаны с тем, что авторы опираются на разные источники и принципы подсчета: Вебб и Фримен приводят данные профсоюзов, Брэйборн – данные официальной статистики, Марвик включает в свои данные Ирландию. Но в любом случае все приведенные данные свидетельствуют о значительном увеличении доли женского труда в промышленности. В основном это были замужние женщины, вернувшиеся к работе (во время войны существовала практика предоставления рабочего места мужчины, мобилизованного на фронт, его жене или другой родственнице) и молодые девушки, закончившие школу. На военном производстве встречались и представительницы средних и высших слоев (9% от всех занятых женщин), работавшие из патриотических соображений после объявления трудовой мобилизации.

Во время войны женщины получили возможность занять ответственные посты в министерствах и на государственной службе. Так, значительно выросло влияние и количество женщин – фабричных инспекторов. Если ранее они инспектировали только

² Webb S., Freeman A. *Great Britain after the War*. London, 1916, p. 69.

³ Thébaud F. *The Great War and the Triumph of Sexual Devision*. – *History of Women*, v. V. Harvard University Press, 1996, p. 47.

⁴ Webb S., Freeman A. *Op. cit.*, p. 68.

⁵ Braybon G. *Op. cit.*, p. 92.

⁶ Marwick A. *Women at War. 1914–1918*. Glasgow, 1977, p. 166.

"женские" отрасли, то теперь, поскольку женщины трудились в большинстве отраслей, сфера их деятельности охватывала практически всю промышленность. Кроме того, были созданы женские полицейские патрули. В основном они действовали на фабриках по производству амуниции для обеспечения дисциплины и контроля над женщинами-работницами. Англия была единственной страной, где женщины работали в отделе цензуры при почтовой службе, хотя, как отмечает Марвик, "ни одна из них не заняла здесь сколько-нибудь значимого поста"⁷. 15 правительственных комитетов включали в свой состав женщин, причем некоторые из них заседали сразу в нескольких комитетах: так, например, Беатрис Вебб была членом сразу четырех комитетов, в том числе Комитета по местному самоуправлению, занимавшегося разработкой предложений по реформированию системы местного самоуправления после войны. В 1917 г. на англо-германской конференции по вопросу о военнопленных в состав английской делегации вошла Дарли Ливингстон. Это был первый в истории случай, когда женщина села за стол переговоров. В интервью "Daily Mail" она заявила: "Люди, кажется, удивлены тем, что в британской делегации присутствует женщина. Не знаю почему. Ведь сейчас в Англии нет ничего такого, чего бы не делали женщины"⁸.

Как и в других воюющих странах, одной из самых востребованных оказалась профессия медика. Сразу же после объявления войны тысячи женщин выразили желание работать медсестрами. Отражая мнение большинства женщин, Мэри Синклер Стобард, основательница Женских сопроводительных частей для больных и раненых, лично зарекомендовавших себя во время Балканских войн, писала: "Я не доктор и не медсестра, но я считаю, что уход за больными и ранеными – женское дело. Точно так же, как, по общему мнению, дело чести мужчины – отнимать жизнь, дело чести женщины – ее спасти"⁹.

Еще в 1909 г. в Англии были сформированы Отряды добровольной помощи Красного Креста при территориальной армии, состоявшие из женщин. В 1914 г. первое их подразделение было отправлено во Францию. В 1918 г. в этих отрядах состояло 10 500 медсестер. В другой женской медицинской службе, Queen's Alexandra's Imperial Military Nursing Service было задействовано 13 117 медсестер. В первые годы войны среди медиков продолжала сохраняться гендерная иерархия: мужчины-врачи оперировали и лечили раненых и больных, а медсестры выхаживали.

Как только началась война, женщины-врачи предложили свои услуги военному министерству для работы в полевых госпиталях, однако им было отказано. Тогда они обратились с тем же предложением к союзникам и вскоре отправились помогать раненым на континент. По приглашению французского правительства известные хирурги Луиза Гаретт Андерсон (сестра Милисент Фосетт) и Флора Мюррей организовали возле Булони госпиталь, обслуживавшийся только женским медицинским персоналом. Уже упомянутая Мэри Синклер Стобард основала женские госпитали в Бельгии и во Франции. В организации женских госпиталей активную роль играли суфражистские общества. Доктор Элси Инглис при поддержке Шотландской федерации суфражистских обществ, а затем Национальной федерации суфражистских обществ основала Шотландские женские госпитали, действовавшие во Франции, Сербии, Греции, Галиции, на Корсике и в России¹⁰. Наиболее известным был госпиталь, действовавший во Франции на территории средневекового аббатства Роямонт, недалеко от линии

⁷ Ibid., p. 150.

⁸ Daily Mail, 12.VII. 1917.

⁹ Stobard M.A. A Woman in the Midst the War. – Women's Writing on the First World War. Ed. by A. Carlinoe, D. Goldman, J. Hattaway. Oxford, 2004, p. 95.

¹⁰ В личном архиве члена Женского социально-политического союза Э. Боурман хранится удостоверение Капитула российских орденов о награждении ее "медалью второго разряда" с надписью "за усердие" для ношения на груди на Станиславской ленте. Одновременно она была награждена лентой Святого Георгия от английского Форин оффис. – Women's Library. London, 7 ELB, Papers of Elsie Edith Boverman, 1910–1917.

фронта. Им руководила доктор Фрэнсис Ивенс. Первоначально рассчитанный на 100 коек, к концу войны по просьбе французского правительства он был увеличен до 600 и функционировал до марта 1919 г.¹¹ Шотландские женские госпитали сыграли большую роль в организации медицинской службы на фронте. Кроме того, Национальный союз суфражистских обществ (НССО) создал детские приюты и больницы имени Милисент Фосетт. Они действовали в России и также обслуживались медиками-англичанками.

По мере того как война принимала все более затяжной и масштабный характер, высшего медицинского персонала – мужчин стало не хватать, и больницы и госпитали начали брать на работу врачей-женщин. Однако, несмотря на то, что их нагрузка и ответственность были такими же, как у мужчин¹², статус врачей-женщин был ниже: их не повышали в звании, они не получали надбавку за чин, им не разрешалось иметь под своим началом мужской персонал. Отстаивая свои права, в 1917 г. женщины-врачи создали Федерацию женщин-медиков. В феврале 1918 г. они добились встречи с руководством медицинской службы при военном министерстве и потребовали права на ношение формы и присвоения звания. Через месяц вышел приказ, согласно которому всем женщинам-медикам, имевшим годичные контракты в армии, разрешалось носить форму. Федерация боролась также за повышение заработной платы, однако полного равенства в этой сфере добиться так и не удалось.

Вопрос о ношении женщинами военной формы во время войны стал предметом острой общественной дискуссии и был связан с возникшей потребностью использования женщин в армии в качестве обслуживающего персонала. Британия была первой страной, создавшей Женские армейские вспомогательные подразделения. Правда, из-за отрицательного отношения к этой идее со стороны общественного мнения постановление об их создании было принято лишь весной 1917 г. Участие женщин в войне наравне с мужчинами было идефикс милитанток¹³, однако даже многие суфражистки считали, что военная служба – не женское дело. Член Мужской лиги избирательных прав женщин Дж. Малькольм писал: "Допуск женщин в армию и на флот вряд ли будет способствовать укреплению боеспособности, кроме того, он вырвет женщин из их привычной среды"¹⁴. Отрицательное отношение к женской военной службе многих деятельниц женского движения основывалось на убеждении, что моральное превосходство женщины над мужчиной заключается в том, что по самой своей природе она является хранительницей мира и противостоит насилию. Для обывателей основным аргументом были соображения морали. С их точки зрения, пребывание женщин рядом с большим количеством мужчин неизбежно приведет к падению нравов.

Тем не менее в июле 1915 г. при поддержке командования был создан Женский легион под руководством маркизы Лондондерри. Эта общественная организация состояла в основном из волонтеров и имела несколько подразделений. Наиболее востребованными для нужд армии оказались Секция организации армейского питания и Транспортная секция. Маркиза Лондондерри заявляла, что учредители легиона не имеют намерения создать "военное подразделение воинственных амазонок", но впоследствии призналась, что среди его волонтеров были женщины, которые "желали быть вооруженными до зубов и поэтому выглядели крайне нелепо"¹⁵.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Crafton E. The Women of Royaumont. A Scottish Women's Hospital on the Western Front. London, 1998.*

¹² Член НССО Р. Стречи, посетившая Шотландский женский госпиталь во Франции в августе 1918 г., обнаружила, что четверо женщин-хирургов за два месяца сделали 2 тыс. операций. Одна из них, заменив заболевшую коллегу, оперировала 36 часов подряд. – *Alberti J. Beyond Suffrage. Feminism in War and Peace, 1914–1928. MacMillan, 1989, p. 59.*

¹³ Направление в суфражистском движении, придерживающееся тактики гражданского неповиновения. Основная организация – Женский социально-политический союз – в годы войны занял ультра-патристическую позицию.

¹⁴ *Mitchell M.J. The Physical Force Objection. – The Men's League: Handbook on Women's Suffrage. London, 1913, p. 128.*

¹⁵ *Marchioness of Londonderry. Retrospect. London, 1938, p. 111.*

Создание легиона и ношение его членами военной формы было воспринято далеко не однозначно. На страницах "Morning Post" даже разгорелась дискуссия по поводу того, могут ли женщины носить хаки. Известная антисуфражистка Вайолет Маркхам опубликовала открытое письмо, в котором заявляла: "Эта служба вряд ли дает женщинам право претендовать на форму и звания мужчин, погибающих на полных кровью полях сражений во Фландрии и Галлиполи. Она (форма. — О.Ш.) стала символом смерти и самопожертвования"¹⁶. Однако, невзирая на сопротивление со стороны общественного мнения, деятельность Женского легиона оказалась успешной, и его опыт дал основание командованию, когда большие людские потери на фронте потребовали освободить для отправки на передовую мужчин, занятых в интендантских службах, принять решение о формировании вспомогательных женских воинских подразделений. К ноябрю 1918 г. их численность достигала 40 тыс., 8 500 женщин были посланы для службы на континент¹⁷, где работали поварами, клерками, водителями, телефонистками. Через несколько месяцев женские вспомогательные части были сформированы также на военном флоте и в авиации. Несмотря на сохраняющиеся предрассудки и опасения по поводу того, что военная мобилизация женщин приведет к их маскулинизации, деятельность женских подразделений в армии существенно пошатнула гендерные стереотипы. Признавая это, "Daily Express" писала: "Война...привела к привлечению женщины в качестве работницы, организатора, помощницы, но самым большим новшеством стала женщина-солдат, одетая в военную форму, живущая в лагерях рядом с мужчинами и работающая ежедневно в условиях строгой дисциплины. Нет ни малейшего сомнения в том, что, если бы эта идея была предложена в первые месяцы войны, поднялся бы крик и наши авторитеты качали бы мудрыми головами, утверждая, что это невозможно"¹⁸.

Таким образом война открыла перед женщинами новые возможности и сферы деятельности, недоступные в мирное время. За время войны многие женщины обрели экономическую самостоятельность, заменив мужчин на производстве, и стали кормильцами семьи. Посетивший в 1916 г. Англию К.И. Чуковский отмечал повышение уровня доходов английских рабочих, в том числе и женщин: "Не только всяческие купцы и подрядчики, но даже солдатские жены, даже фабричные девушки, работающие над производством снарядов, — и те дорвались до таких капиталов, какие им до того и не снились"¹⁹. Чтобы приостановить рост потребления товаров, и прежде всего продуктов питания, определенный дефицит которых стал ощущаться к концу войны, а также неизбежное взвинчивание цен, правительство объявило кампанию экономии, обращенную в первую очередь к женщинам. Журналистка Дороти Пил вспоминала: "Весной 1917 г. для обеспечения сохранности фруктов и овощей министерство сельского хозяйства организовывало лекционные туры по стране для обучения населения консервированию. После подорожания хлеба городской совет Лондона выпустил плакаты, рекомендующие покупать хлеб на вес... Утверждалось, что яйца — чрезмерная роскошь, поскольку они состоят на две трети из воды, на 11% из скорлупы и только на 25% из белка. Курица съедает больше зерна, чем производит яиц, следовательно, зерно — более полезная пища"²⁰.

Еще одним способом экономии, предложенным правительством, стала организация общественных кухонь. Образованный весной 1917 г. Национальный департамент кухонь имел целью создание предприятий общественного питания, производящих горячие блюда на вынос. Предполагалось, что таким образом будет оптимизировано потребление продуктов, поскольку блюда готовились в соответствии с научно обоснованными

¹⁶ The Morning Post, 22.VII.1915.

¹⁷ Thébaud F. Op. cit., p. 33.

¹⁸ Daily Express, 21. II. 1917.

¹⁹ Чуковский К. Борьба с роскошью в Англии. — "Я берег покидал туманный Альбиона". Русские писатели об Англии 1646–1945. М., 2001, с. 355.

²⁰ Peel D. Housekeeping in War Time. — Women's Writing on the First World War, p. 150.

стандартами экономичности и калорийности. Кроме того, обеспечивалась экономия топлива, так как не нужно было растапливать плиты для приготовления пищи, а работающие женщины не отвлекались на приготовление пищи для своих семей. Первое такое заведение было торжественно открыто на Вестминстер бридж роуд в Лондоне, и первых покупателей обслуживали королева и принцесса Мария. Однако эксперимент оказался не слишком успешным. Общественные кухни пользовались определенным спросом у представительниц среднего класса, но для женщин из рабочей среды цены здесь были недостаточно низкими и они по-прежнему предпочитали готовить сами.

Наряду с контролем над потреблением власти, опасавшиеся, что самостоятельность и независимость, приобретенные женщинами во время войны, могут привести к падению нравов, стремились контролировать и их частную жизнь. В 1914 г. при поддержке правительства была создана Ассоциация семей солдат и матросов. Она управляла фондом, предоставлявшим пособие женщинам, чьи мужья ушли на фронт. В ассоциации работали добровольцами около 50 тыс. представительниц среднего класса. В их компетенцию входила не столько помощь семьям солдат и офицеров, сколько наблюдение за моральным обликом их жен. Если обнаруживалось, что жена мобилизованного нашла себе другого мужчину, выплата пособия прекращалась. В 1915 г. этот надзор был передан в ведение государственных органов. Такая практика, помимо всего прочего преследовавшая цель экономии государственных средств, вызывала острую критику со стороны женских профсоюзов и суфражисток. Тем не менее контроль над частной жизнью замужних работниц сохранялся до конца войны.

В связи с увеличением военных гарнизонов командование решило возродить законы против венерических заболеваний, отмененные по настоянию женских организаций в 1885 г. Первые попытки ввести элементы законов о венерических заболеваниях были предприняты в октябре 1914 г. муниципальным советом Плимута. Хотя соответствующий парламентский акт принят не был, многие городские советы ввели у себя отдельные положения данных законов. К декабрю 1914 г. они действовали в портах и городах, где имелись гарнизоны. Так, комендант в Кардифе издал декрет, где говорилось, что "женщины определенного сорта" не должны появляться на улице с 7 вечера до 8 утра.

В 1918 г. парламент принял так называемую поправку "40 D" Акта по защите Королевства. Первые применения этого акта были инициированы правительством еще в 1914 г. как средство защиты нации во время войны. Многие его положения вели к ограничению индивидуальной свободы. В частности, он предоставлял право медицинского освидетельствования любой женщины, вступившей в половую связь с военным, на предмет наличия венерического заболевания.

Недоверие властей и общества к моральной устойчивости женщин выражалось и в попытках правительства регулировать продажу им алкоголя. Дискуссия по поводу потребления женщинами спиртных напитков началась сразу же после начала войны и велась вплоть до ее окончания. В отличие от России, где работницы и многие женские организации выступали за запрещение продажи водки, мотивируя это тем, что мужской алкоголизм приводит к страданиям женщин и детей и насилию в семье²¹, и приветствовали принятие "сухого" закона, в Англии не все женские организации поддерживали действия правительства, так как власти стремились ограничить потребление алкоголя прежде всего для женщин²². В октябре 1914 г. администрация Плимута приняла решение, запрещающее женщинам доступ в общественные места, в первую очередь в пабы и рестораны, с 6 вечера до 9 утра. В ноябре 1914 г. власти Лондона приняли постановление, запрещающее продавать алкоголь женщинам до 11.30 утра. Попытки правительства и местных властей по введению мер, ограничивающих личную свободу женщин, встречали организованный протест со стороны суфражистских об-

²¹ См. Женский вестник, 1915, № 2, с. 55. В публикации сообщалось, что работницы врываюся в трактиры и бьют бутылки со спиртным.

²² Справедливости ради следует отметить, что в 1917 г. правительство Ллойд Джорджа приняло постановление, запрещающее продажу спиртного в пабах после 11 вечера, действующее до сих пор.

ществ и женских организаций. Член Женской лиги свободы Нина Бойл в открытом обращении к коменданту Плимута генералу Пентону, опубликованном в *"The Vote"*, с негодованием писала, что постановление властей "граничит с введением специального карательного законодательства в отношении женщин"²³.

В разгар войны власти и общество предприняли еще одну попытку ограничения личной свободы женщин, апеллируя к их материнским и патриотическим чувствам. В связи с увеличивающимися людскими потерями на фронте и растущим количеством инвалидов встали вопросы воспроизводства нации и послевоенного обеспечения искалеченных на войне мужчин. В октябре 1915 г. клерикальная партия Бристоля опубликовала обращение к женщинам, призывавшее их "во имя сохранения нации" выходить замуж за инвалидов войны. Со стороны женщин оно было воспринято как попытка вмешательства в их личную жизнь и возложения на них еще одного бремени. В *"Home Service Corps Review"* была опубликована резкая отповедь подобным призывам: "Женщин Англии снова призывают к самопожертвованию. Конечно, самопожертвование уже стало таким ежедневным и привычным делом, что еще одна небольшая жертва не имеет значения... Женщины жертвуют давно и многим, но этого, видите ли, недостаточно. Теперь группа мужчин просит их пойти еще дальше – они должны пожертвовать оставшейся жизнью, поскольку будущее нации в опасности. Нет! Женщина – не детородная машина. Она имеет свои права и в эти дни учится тому, что значит быть личностью"²⁴. Такая постановка проблемы развенчивала традиционный и активно пропагандируемый в годы войны общественный миф о том, что удел мужчин – сражаться ради победы, а дело женщин – рожать и воспитывать детей. Год спустя аналогичный протест вызвала пронатальная правительственная агитация: "Нас поставили в известность, что государству нужны дети, много детей! Если это так, то почему государство не заботится о тех детях, которые уже родились и умирают каждый год от недостаточного ухода? В настоящее время ни один мужчина и ни одна женщина с независимой жизненной позицией не желает обращаться за государственной помощью в воспитании детей, и ни одна разумная супружеская пара не будет производить на свет больше детей, чем они могут прокормить и одеть"²⁵. Выступая с индивидуалистских позиций и отвергая патерналистские претензии государства, авторы письма, подписавшиеся "работающие женщины", отстаивали свое право на свободу выбора в частной жизни, рассматривая социально ответственное родительство не как стремление увеличивать народонаселение по призыву со стороны властей, а как воспитание полноценных членов общества.

Таким образом, несмотря на сохраняющуюся дискриминацию, война привела к серьезным изменениям в социальной стратификации, на рынке труда, расширила поле профессиональной деятельности женщин. Они уже не были прежними, возросла их самооценка, амбиции, изменились их представления о роли и месте женщины в обществе. Попытки со стороны общества и государства контролировать поведение женщин, ограничить их самостоятельность и дееспособность, в то время как они ежедневно доказывали свою общественную значимость, воспринимались как гендерная дискриминация и вызывали протест. Как и для женщин других стран, Первая мировая война стала для англичанок школой, пройдя которую, они успешно сдали экзамен на гражданственность. Война, по справедливому замечанию Марвика, способствовала преодолению двух основных бастионов, препятствовавших обретению женщинами политического равноправия: враждебности мужчин и пугающего безразличия женщин²⁶. Она открыла новое поле для деятельности суфражистских обществ, которые использовали новые возможности для достижения своей цели.

²³ Цит. по: *Mayhall L.M. The Militant Suffrage Movement. Citizenship and Resistance in Britain, 1860–1930.* Oxford, 2003, p. 130.

²⁴ *The Virago Book of Women and the Great War.* London, 1998, p. 204–205.

²⁵ *Women's Corner. Cooperative News*, 2.II.1916. – *The Virago Book of Women and the Great War*, p. 205.

²⁶ *Marwick A. Op. cit.*, p. 157.